

XI НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ М.Я. СЮЗЮМОВА

26–28 марта 2003 г. в Екатеринбурге состоялись XI Научные Сюзюмовские чтения, посвященные 110-летию со дня рождения основателя уральской школы византистики и 45-летию юбилею Крымской археологической экспедиции, у истоков которой стоял М.Я. Сюзюмов. В рамках “Чтений” была обсуждена тема “Кумуляция и трансляция византийской культуры”.

Чтения собрали 36 участников из 6 городов: Барнаула (3), Волгограда (1), Екатеринбурга (21), Санкт-Петербурга (8), Симферополя (1), Тюмени (2). Самой многочисленной группой гостей (кроме екатеринбуржцев, являвшихся организаторами конференции) были ученые из Санкт-Петербурга: Государственного Эрмитажа (5), Санкт-Петербургского государственного университета (1), Санкт-Петербургского института истории РАН (2).

В “Научных чтениях” приняли участие именитые ученые, ведущие специалисты в области византиноведения, доктора исторических наук, представители различных университетов. Среди участников “Чтений” были кандидаты исторических наук, которые в ближайшее время готовятся к защите докторских диссертаций и для них “Научные чтения” служили апробацией научных тем. “Чтения” стали проверкой исследовательского уровня молодого поколения аспирантов и первым испытанием для студентов.

На утреннем заседании “Чтений” 26 марта были представлены доклады и выступления, посвященные профессору М.Я. Сюзюмову: доклад М.А. Поляковской “Михаил Яковлевич Сюзюмов: эффект личности”; Л.А. Омельковой «Авторский курс М. Я. Сюзюмова “Техническая хронология”»; А.И. Богатырева “Структурно-функциональная модель византийской педагогики”.

Неординарность личности Михаила Яковлевича проявлялась во всем, чего он касался. По словам М.А. Поляковской, успех М.Я. Сюзюмова – это три его славы. Во-первых, его уникальнейшая роль в связи старого и нового мира византистики. Во-вторых, его идеи, труды, концепции, полемика. И, наконец, его заслуга в том, что есть “школа”, центр, вокруг которого и в настоящее время собираются его ученики, последователи и молодое поколение, привлеченное в этот круг во многом благодаря незаурядной личности профессора М.Я. Сюзюмова. В докладе была еще раз отмечена ценность писем М.Я. Сюзюмова, которые показывают его как человека уникального мышления, носителя энциклопедических знаний.

Л.А. Омелькова, обратилась к учебному пособию – авторскому курсу М.Я. Сюзюмова “Техническая хронология”, рассмотрев его как показатель неразрывного единства научной и педагогической деятельности профессора. В докладе был отражен процесс совершенствования курса на основе новейших достижений и уникальных разработок самого М.Я. Сюзюмова. Пособие до настоящего времени остается лучшим для проведения практических занятий, что подтверждает продуктивность теоретической концепции курса.

Воспоминаниями о М.Я. Сюзюмове поделились в своих выступлениях А.Г. Герцен, Г.Е. Лебедева, В.С. Шандровская. Выступавшие особо отмечали присущие ему смелость и оригинальность высказываний, неповторимый педагогический дар. Много говорилось о М.Я. Сюзюмове как блестящем полемисте, интересном собеседнике.

Всего на “Научных чтениях” было заслушано 39 докладов. В организации конференции использовался сложившийся за 20 лет существования “Научных чтений” принцип, а именно: работа без секций с обязательным обсуждением каждого доклада.

В основу систематизации докладов был положен принцип хронологии объекта исследования – истории Византии. В отдельную группу объединены доклады по сиколографии и нумизматике, проблемам религии.

Дневное заседание первого дня работы “Научных чтений” было посвящено ранней Византии (IV–VII вв.). На этом заседании большая часть докладов принадлежала представителям барнаульской школы византиноведения (Алтайский государственный университет).

В докладе Е.П. Глушанина «“Константинопольский” цезарат V в.» рассмотрена эволюция этого административного института позднеантичной государственности в сфере властепреемства. После деформации Диоклетиановой модели имели место различные варианты цезарата. Достоинство цезаря уже не было гарантией властепреемства, но ранг цезаря был, при отсутствии реальных властных полномочий, высшим почетным титулом в административной иерархии империи.

В.В. Серов обратился к образу иудея в ранневизантийских литературных памятниках, используя источники нерелигиозной направленности (Иешу Стилит, Иоанн Малала и др.). Полученные сведения позволили скорректировать современную научную трактовку позднеантичного общественного образа иудеев. В частности, подтверждена обоснованность утверждения о причастности самих иудеев к их обособлению в позднеантичном и раннесредневековом обществе. Докладчик отметил феномен присущей этому времени ментальности, предполагавшей философско-религиозный плюрализм, веротерпимость, что опиралось на образованность широких слоев населения и устойчивость демократических институтов.

П.В. Рубцов в своем докладе “Стилихон в панегирических произведениях Клавдиана” выделил ряд новых моментов в трактовке этого образа.

К поднятым на ранневизантийском материале вопросам примыкали выступления по античной истории и раннему европейскому средневековью: это доклады А.В. Зайкова (Екатеринбург) “Поправка к Большой ретре и архаический концепт права”, А.В. Гончарова (Екатеринбург) “Роль и значение кавалерии в армиях Поздней Римской республики и Восточной Римской империи”, С.Ю. Колбина (Екатеринбург) «Композиция и текстовые особенности сочинения “Origo Constantini Imperatoris”», А.С. Козлова (Екатеринбург) “*Rauperes* в сочинениях Исидора Севильского”.

Доклад А.В. Зайкова был посвящен интерпретации текста архаического спартанского документа, известного как поправка к Большой ретре, в частности вопросу о смысле использования авторами документа одного из слов. Докладчиком было выделено три гипотезы и обоснована целесообразная трактовка. Предложенная в докладе интерпретация, существенно отличаясь от общепринятого подхода к тексту документа, сводится к признанию процедурного характера главного акцента поправки, что наиболее соответствует духу спартанской политики в архаическую эпоху.

А.С. Козлов, обратившись в своем докладе к термину *rauperes* в сочинениях Исидора, отметил, что в этимологических изысканиях Исидора отсутствует даже примитивная дефиниция термина. В докладе произведено толкование данного термина у Исидора на основе рассмотрения таких аспектов, как особенности образа жизни “бедняков по собственному выбору”, монахов, и светских бедняков, их преимуществ перед богатыми и могущественными на пути христианских добродетелей. Вероятнее всего, у Исидора термином *rauperes* обозначается беднота из категории свободных.

В докладе А.В. Гончарова были рассмотрены характерные принципы формирования кавалерии и тенденции в области кавалерийской стратегии и тактики использования кавалерии в Поздней республике, которые получили свое логическое завершение в кавалерии Восточной Римской империи.

С.Ю. Колбин в своем докладе привел выводы по композиционному и смысловому анализу сочинения “Origo Constantini Imperatoris”. Докладчик выдвинул гипотезу

о происхождении сочинения как авторской выписки из более обширного произведения – “Императорской истории”.

Большая группа докладов поднимала проблематику Крыма, где в течение более чем сорока лет (с 1960 г.) кафедра истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета проводит археологические раскопки в Херсонесе и на Мангупе. Это доклады А.Г. Герцена (Симферополь) “Дорос-Феодоро: от ранневизантийской крепости к феодальному городу”, А.В. Заморяхина (Екатеринбург) “Проблема истории крымских готов в отечественной историографии конца XVIII – середины XIX в.”, А.Г. Еманова (Тюмень) “Греческая культура Кафы XII–XV вв.”, В.Е. Науменко «К вопросу о хазарском “тудуне” в Херсонесе в начале VIII в.», С.Б. Сорочан “У истоков мифов: С. Богуш-Сестренцевич о раннесредневековом Херсонесе”, Н.И. Барминой (Екатеринбург) “Вопросы и ответы: опыт источниковедческого анализа”, А.И. Романчук (Екатеринбург) “Образ города – одна из причин субъективизма Папы Мартина”.

А.Г. Герцен произвел реконструкцию основных этапов исторической эволюции Дороса-Мангупа, выделив четыре периода и этапы внутри них: докрепостной (IV – середина VI в.), предгородской (вторая половина VI – рубеж X–XI вв.), раннегородской (до третьей четверти XV в.) и позднегородской (1475–1774 гг.). Выделенные фазы отражают важнейшие исторические эпохи в жизни Северного Причерноморья на протяжении поздней античности, средневековья и начала Нового времени.

В докладе А.В. Заморяхина был рассмотрен ряд вопросов отечественной историографии конца XVIII – середины XIX в. по крымским готам. Были указаны такие направления в историографии, как изучение “пещерных городов”, время появления готов в Крыму, определение местоположения крымских готов; различные гипотезы историографов и наиболее значимые исследовательские работы, включая создание источников по крымскому средневековью.

А.Г. Еманов отметил несовпадение культурного воздействия греческого населения Кафы XII–XV вв. и его демографической значимости (греческое население Кафы было, если не доминирующим, то достаточно внушительным). Греческий язык признавался вторым официальным после латинского; существовала греческая система церковного и светского образования; действовали греческие скриптории, получила развитие собственная греческая литература Кафы.

В докладе С.Б. Сорочана были рассмотрены некоторые сюжеты первого научного изложения связанной истории раннесредневекового Херсона, которое принадлежит Могилевскому архиепископу С. Богуш-Сестренцевичу. Сравнение некоторых пассажей из труда католического прелата и более поздних штудий позволяет заключить, что он заложил такое прочтение истории Херсона, которое сыграло роль шор для последующих исследователей.

В.Е. Науменко были освещены некоторые аспекты взаимоотношений Византии и хазар на Крымском полуострове, вылившихся в реорганизацию в начале VIII в. верховного управления в Херсоне. В итоге было сделано заключение о кратковременности византийско-хазарского condominiuma в Херсоне.

Н.И. Бармина обратилась к дискуссионному вопросу о датировке Мангупской базилики на основе археологических данных. Опора только на конструктивные особенности базилики, фрагменты архитектурных деталей, выполненные из проконесского мрамора, и ряд эпиграфических находок не позволила точно определить время сооружения храма. Однако расширение источниковой базы способствовало уточнению истории существования памятника.

Еще одна из дискуссионных проблем была затронута в докладе А.И. Романчук. Это вопрос об особенностях развития и состояния византийского провинциального города в период “темных веков”, рассмотренный как “образ города” с позиции его жителей. Причина “субъективизма” такого источника о Херсоне середины VII в., как письма папы Мартина, состоит в сравнении “образов” столицы Равенского

экзархата и Херсона в периоды, когда папа находился на вершине власти и в ссылке.

Группой екатеринбургских ученых представлен цикл исследований по проблемам Поздней Византии: доклады М.А. Поляковской “Народ и власть в поздней Византии”, С.В. Красикова “Военные задачи папской миссии 1334 г.”, Т.В. Куц “Природа в византийском письме”, Н.Г. Пашкина “О мотивах возможного прибытия Фердинанда I Арагонского на Пелопоннес в 1415 г.”, Т.А. Шамгуновой “Представители византийских фамильных кланов в Палеологовской дипломатии”, а также доклад тюменского исследователя М.С. Деминцева «Компьютерный анализ “Истории” Георгия Пахимера».

М.А. Поляковская рассмотрела проблему отношения власти к народу в поздне-византийское время на основе анализа “Трактата о должностях” Псевдо-Кодина, в котором в описании церемониала нашла отражение и роль народа как участника церемоний. В докладе особое внимание было уделено различному словесному выражению понятия “народ” и выявлены причины такого различия. В “Трактате о должностях” народу отведена декоративная, фоновая роль. Присутствие народа в отдельных церемониях является непрямым и традиционным, однако при всей его значимости в “идее императорской власти” народ – лишь объект действий власти.

С.В. Красиковым освещен вопрос о том, была ли миссия 1334 г. одним посольством с военными и религиозными целями или же имели место два различных посольства. На основе анализа письма папы Иоанна XXII к императору Франции Филиппу VI сделан вывод о существовании одного посольства, причем первоочередной его целью было требование исполнить военные обязательства по договорам, а вопрос об унии церквей являлся, возможно, средством давления на византийского императора.

Т.В. Куц обратилась к письму Мануила II Палеолога, адресованному Константину Иванку, во второй части которого содержится крайне редкое для византийского эпистолярного описания пейзажа, а именно весны и пробуждения природы. Назначение и жанровая специфика письма не предполагала особого внимания к природе, выделения ее в качестве “главного героя”, однако рассмотренный фрагмент письма является ценным исключением. Содержание этого эпизода и манера изложения четко характеризуют автора письма и позволяют проникнуть в его эмоциональный мир.

В докладе Н.Г. Пашкина предпринята интерпретация одного из посланий, адресованного Мануилом II Палеологом арагонскому королю. Определенные докладчиком мотивы прибытия арагонского короля на Пелопоннес в 1415 г. были сформулированы на основе семантического анализа текста и характеристики событийной канвы, в частности такими мотивами могли стать экспедиция Фердинанда I (по договоренности с венгерским королем) в Морею против венецианцев, которая так и не была реализована по ряду причин.

Т.А. Шамгунова рассмотрела участие представителей аристократических кланов Палеологовского времени в дипломатии как один из аспектов просопографического анализа семейств. Из всех представителей кланов была выделена группа лиц, проявивших себя на дипломатической службе или связанных “дипломатическими” браками. Отмечено участие членов изученных ею кланов в различного рода посольствах, их роль в ключевых событиях изучаемого периода, выделены династии дипломатов, что явилось свидетельством существования в поздней Византии карьерной дипломатии.

М.С. Деминцевым был представлен метод компьютеризированного анализа “Истории” Георгия Пахимера, используемый для изучения политического сознания автора труда. Для осуществления задач предполагается оцифровывание текста источника, создание словника “Истории” с учетом частоты повторяемости каждой лексической единицы. Далее намечается специфический анализ политической терминологии Пахимера.

Заметной темой в работе XI Научных Сюзюмовских чтений были вопросы нумизматики и сигиллографии (доклады В.П. Степаненко (Екатеринбург) “К датировке монет севаста Никифора Вотаниата”, Е.В. Степановой (Санкт-Петербург) “Неизвестные факты истории фемы Сицилия: по памятникам сфрагистики”, В.С. Шандровской (Санкт-Петербург) “Несколько эрмитажных печатей с редкими сюжетами”).

В.П. Степаненко в своем докладе обратил внимание на серебряную монету севаста Никифора Вотаниата. На основе описания объекта была подтверждена справедливость определения его как монеты. В связи с рядом особенностей был рассмотрен вопрос о причинах и времени появления монеты, исходя из имевших место прецедентов. Датировка произведена на основании хода мятежа Никифора Вотаниата и характера его претензий на власть.

В докладе Е.В. Степановой рассмотрены некоторые аспекты из истории фемы Сицилия, которые были установлены на основании анализа сфрагистического материала.

В.С. Шандровской были представлены материалы сфрагистических изысканий по византийским печатям с редкими изображениями отдельных образов и сцен из коллекции Государственного Эрмитажа. Это моливдовулы, дающие представления об образах Христа Евергета, апостола Фомы, св. Мины и др. При описании изображений на лицевой стороне печати были приведены тексты легенд. Отдельно была рассмотрена редкая композиция Рождества.

Отдельным циклом на XI Научных Сюзюмовских чтениях были доклады, где поднимались вопросы религии.

Н.Д. Барабанов (Волгоград), продолжая давно разрабатываемую им тему народных верований, обратился к такому виду филактерии, как истера. В докладе изложены мнения по интерпретации магической формулы и функций истеры, а также соотношение суждений о ней античных и византийских ученых, богословов и народных представлений.

Д.И. Макаровым (Екатеринбург) на “Чтениях” были представлены сюжеты гимнетики св. Григория Паламы, связанные с концепцией социального мира. Отмечена сознательная ориентация и сходство высказываний Паламы об общественных раздорах и примирении с учениями апостольских мужей I – середины II в. (св. Климент и др.), и с произведениями некоторых церковных историков IV – первой половины V в., в частности Сократа Схоластика.

К.И. Лобовикова (Екатеринбург), также обратившаяся к творчеству Паламы, рассмотрела его рассуждения о Коране. В качестве объекта взято письмо Григория Паламы, написанное им из турецкого плена в 1354 г. Терпимость автора письма представляется дипломатическим ходом, связанным с вышеобозначенными обстоятельствами. Взгляды Паламы на личность Мухаммада и Коран соответствуют византийской традиции полемики с исламом.

Х.-Ф. Байер (Екатеринбург–Вена) обратился к интерпретации Тайной Вечери как исторического события. Люди, которые знали Иисуса близко, не были склонны признать его Богом. Открытое обожествление Иисуса произошло от Павла, не знавшего его лично и, вероятно, приписывавшего ему многие чудеса. Его подтверждал его спутник Лука, а вслед за ним обожествил Иисуса и Матфей. В качестве подтверждения гипотезы докладчика были приведены соответствующие фрагменты Евангелия от Марка, выдержки из Сур.

Е.В. Ошарина (Санкт-Петербург), исходя из философского осмысления концепции образа, обратилась к искусствоведческому толкованию иконы Спаса Вседержителя с Синая VI–VII вв. В рассмотренной иконе сказывается влияние эллинистического искусства, идея воплощения Христа выявлена в монументальных формах. Икона представляет собой характерный памятник иконного реализма.

На “Чтениях” была затронута тематика крестовых походов. Это доклады Ф.С. Горохова (Екатеринбург) «“Хроника Эрнуля” как источник по истории Четвертого крестового похода и Латинской империи» и О.И. Нуждина (Екатеринбург) “Крестоносная идея в отношениях между Англией и Францией середины XIV – первой половины XV в.”.

В докладе Ф.С. Горохова были обозначены смысловые блоки “Хроники Эрнуля”, содержащие значительный фактический материал по проблеме, выделены причины осторожного отношения исследователей к источнику. Сложная структура текста затрудняет определение близости автора к описываемым событиям, в некоторых местах хроника носит “развлекательный” характер.

О.И. Нуждин отметил, что крестоносная идея для Англии и Франции имела практический смысл. Крестовые походы рассматривались как средство урегулирования отношений между странами. Участие в них позволяло определить место государства в иерархии. Следовательно, отказы Англии участвовать в крестовых походах означали непризнание первенства Франции в христианском мире.

Как дань памяти предшественников и учителей прозвучали доклады И.П. Медведева (Санкт-Петербург) “Нумизматическое путешествие графа Н.П. Румянцева по Кавказу и Крыму (1823 г.)”, В.В. Гурулевой (Санкт-Петербург) “Любовь Николаевна Белова: Севастополь – Свердловск – Ленинград. Этапы научной деятельности”, Г.Е. Лебедевой, В.А. Якубского (Санкт-Петербург) “Г.Л. Курбатов – историограф”.

Некоторые доклады послужили поводом для интересных обсуждений, в которых приняли активное участие докладчики и слушатели.

Молодое поколение аспирантов и студентов, участвовавших в XI Научных чтениях, получило уникальную возможность увидеть “исследовательскую кухню” старшего поколения учеников М.Я. Сюзюмова и ведущих представителей византистики нашей страны.

XI Научные чтения показали, что у специалистов уральской школы византистики на основе опыта четырех десятилетий имеется благоприятный фундамент для разработки проблемы кумуляции и трансляции культур. В рамках “Научных чтений” было проведено исследование “трансляции” идей М.Я. Сюзюмова, в значительной степени опередившего свое время, на историков Крыма и археологов Херсонесского заповедника, а также на специалистов высшей школы Урало-Сибирского региона.

Возобновление Научных Сюзюмовских чтений, которые не проводились четыре года, имело целью сохранение традиций, заложенных основателем Уральской школы византистики М.Я. Сюзюмовым в изучении различных сторон византийского общества на материале как письменных, так и археологических источников.

Т.А. Шамгунова